

ПЕРВЫЙ ВЗМАХ МЕЧА

Полководческий меч Александра Невского сделал в нашей истории как бы три коротких взмаха. Первый разящий удар он нанес ровно 755 лет назад по шведам, 15 июля 1240 года. Два года спустя второй взмах скошил весь цвет Тевтонского ордена. В третий раз меч Александра поработал в 1249 году, когда его дружина разгромила литовскую рать.

Три этих взмаха оставили в истории неизгладимые зарубки, поставив князя Александра в один ряд с другими великими полководцами мира. Но мы помним, что он был еще искусным политиком, дипломатом и государственным деятелем. На Руси появился не заурядный, завистливый феодал, не слабоумный стяжатель, а историческая личность.

Судьба бросила юного князя в тринадцатый век, в клубок трагических событий. Вот уже третий год по стране перекатывались тумены хана Батые и его полководцев Субедея, Джебе, Бурундая, Менгу-хана, Бури, Кадана, Монкэ, Гуюк-хана. 120—140 тысяч конных татар крестили Русь в крови, в пожарах. Они «взяли на щит» Рязань, Коломну, Москву, Суздаль, Владимир, Кострому, Ярославль, Торжок... Татаро-монголы уничтожили родной город князя Переславль Залесский. В 1238 году они шли походом на Новгород, но Бог отвел эту грозу: хан Батый учел усталость и потери своего войска, бескормицу, весеннюю распутицу, долгий путь на север, толстые стены и сильное войско Новгорода. Все эти причины заставили Батые повернуть обратно, в благодатные южные степи с их обильным кормом для коней.

В 1239 году кочевники опять двинулись на Русь, захватили, разграбили, сожгли города Муром, Нижний Новгород, Переяслав, Чернигов, Путивль, Глухов, Рильск... А в декабре, по слухам, завоеватели хлынули в Крым. Куда теперь повернут эти дикие орды?

Бедная Русь! Мало того, что она опустошена басурманами, так еще с запада ей угрожает не менее беспощадный враг...

Девятьсот лет назад, а точнее, 26 ноября 1095 года, во французском городе Клермоне римский папа Урбан Второй бросил в толпу верующих клич о крестовом походе на восток. Это был призыв к захвату земель, к грабежу чужих богатств, к массовым убийствам. Увы, было и такое в католическом мире.

Менее чем за два столетия европейцы совершили 8 крестовых походов. Но не только в Палестину. Малую Азию и Египет. Под флагом борьбы с язычниками на восток двинулись германские, датские, шведские, норвежские феодалы и рыцари. Начиная с 1147 года, они совершали грабительские походы на земли полабских славян.

Аппетит приходит во время еды, поэтому крестоносцы начали захватывать земли других племен — поморян, прусов, жмуди, куршей, ливов, эстов, все время отодвигая на восток границу присвоенных земель. К началу XIII века Ливонский и Тевтонский ордена стали угрожать новгородским территориям. И не только угрожать — в 1224 году они захватили город Юрьев (Тарту) построенный еще в 1030 году Ярославом Мудрым.

Князь Александр, конечно, понимал: активность тевтонов — это неспроста, за ними стоит римский папа Григорий IX. Этот духовный пастырь отличался большим упорством, честолюбием и фанатизмом. Его преемник Иннокентий IV был не менее напорист и энергичен, он продолжил усилия своего предшественника. В поход включились авантюристы всей Европы: датчане, франки, бургундцы, норвежцы и особенно немцы. Надеясь, что Русь сильно ослаблена опустошительными набегами татаро-монголов, шведы решили, что их час настал.

По приказу князя Александра новгородская морская сторожа постоянно следила за устьем Невы. И вот в начале июля 1240 года она заметила на горизонте шведский флот, который держал курс на остров Рычерт (ныне Котлин, на котором стоит Кронштадт). К старейшине Ижорской земли Пелгусию поскакал гонец с этим известием, а тот послал нарочного к князю в Новгород. Морская сторожа тем временем не упускала из вида чужеземный флот. В нем было сто одномастовых шнеков, которые могли ходить и под парусами, и на веслах. На борту каждого корабля находилось до 50 воинов и 8 коней знатных рыцарей.

Командовали этой пятитысячной армией ярлы (князья) Биргер, зять шведского короля Эрика XI Картавого, и Ульф Фаси. Сотня судов неторопливо миновала дельту Невы, поднялась против течения к устью Ижоры, где и причалила. Собрал шнеки вплотную, в два ряда, и бросив сходни на берег, шведы принялись разбивать из шатров лагерь. Отсюда Биргер отправил в Новгород послов с презрительными словами к князю Александру: «Если можешь мне сопротивляться, то я уже нахожусь здесь и покоряю землю твою».

Двадцатилетний князь мог бы собрать в Новгороде тысяч 10—20 дружинников и

ополченцев, но на это понадобится очень много времени, а шведы ждать не будут. Кроме того, сравнительно большое войско с массой пеших воинов будет медленно тащиться, следом двинется обоз, и противник без труда успеет подготовиться к встрече. И Александр принял смелое решение: он выступил в поход, захватив 300 своих хорошо обученных дружинников, 500 новгородских конников и 500 пеших ополченцев. Никакого обоза не было, и это позволило сделать стремительный переход. На марше к этому войску присоединилось еще 150 конных ладожан. Таким образом набралось 1450 воинов против 5 тысяч шведов.

В июле 1990 года россияне отмечали 750-летие Невской битвы, и этот праздник принес историческую сенсацию. На международной конференции «Александр Невский и его время» профессор Анатолий Кирпичников сделал научное сообщение. Он заявил: установившееся мнение, что князь и войско двигались к Усть-Ижоре водным путем, не соответствует действительности. В исторических документах об этом ничего не сказано. Однако длина водного пути — 350, а сухопутного — 150 километров. Цена время, Александр должен был идти кратчайшим путем, не заходя в Ладогу.

Можно иметь отличное, обученное войско и все равно проиграть битву, если... Вот тут и вступает в дело это последнее словечко: если полководец был нерешительным и безвольным, если он еще задолго до битвы не продумал ее ход, если он неправильно выбрал место и время, если мысленно не увидел пути наступления и отхода... Таких вот «если» десятки.

Но основа всего воинского дела — разведка. Десятки согладатаев доносили князю, где и каким строем стоят корабли шведов, как расположен их лагерь, далеко ли он от воды, каковы пути подхода, чем вооружены шведы, много ли их... Даже беглый анализ Невской битвы и Ледового побоища ясно доказывает: князь Александр придал разведке решающее значение. В отличие от Биргера, который считал ниже своего достоинства интересоваться каким-то новгородским князьком. Вот эта спесь и сыграла с ним злую шутку.

Биргер и Ульф Фаси, епископ Томас, воевода Спиридон, другие знатные рыцари беспечно расположились в шатрах на берегу, даже не выставив вокруг стражи. Лишь корабельщики зорко следили за Невой, ожидая, что русские воины также приплывут по воде.

Разведка, стремительность, внезапность — вот что в первую очередь заранее предприняло исход будущей битвы.

Утром в воскресенье, 15 июля, князь Александр с группой воинов скрытно подобрался к неприятельскому лагерю. Наибольшее число кораблей шведов было причалено к высокому и крутому берегу. Главные силы — в лагере. Судя по всему, надо нанести двойной удар — вдоль Ижоры и Невы. На центр шведского войска поскачет конная дружина, а пешие воины новгородца Миши отрежут рыцарей от кораблей. Таким образом противник будет зажат в углу, где сливаются Ижора и Нева, стиснутые на пяточке шведы не смогут использовать своего численного преимущества.

Когда из низинного тумана вынырнула русская рать, шведы опешили, поднялась суматоха. Воспользовавшись замешательством врага, Александр врзался в центр рыцарей и оруженосцев. Настигнув Биргера, он нанес сильный удар мечом и рассек ему лицо. Незадачливый полководец упал. Оруженосцы и слуги подхватили королевского зятя на руки и потащили к кораблям. Сомкнутый ряд рыцарей прикрывал бегство предводителя.

Исход этого поединка склонил чашу весов на сторону новгородцев. А тут еще дружинник Савва ворвался в златоверхий шатер Биргера, подрубил столб и обрушил этот матерчатый дом. Шведы были растеряны и деморализованы, все они теперь стреми-

лись только к одному — провалиться на свои корабли.

А вдоль берега Невы шло сражение пешей новгородской рати с отступающими рыцарями и с корабельщиками. Воины Миши понимали, что быстрота — их главный козырь, особенно перед закованными в металл рыцарями. Поэтому пешцы яростно рвались вперед, не давая шведам опомниться. Многие из русских воинов избегали по сходням на чужие корабли, рубили днища — три шнеки одна за другой стали тонуть. Рыцарей в тяжелых доспехах старались столкнуть с обрыва или с корабля в воду, и мало кому из них удавалось спастись — это если корабельщики успевали сбросить тонущий канат или веревку.

Конный дружинник Гаврило Олексич настиг Биргера и его оруженосцев у самого корабля. Недолго думая, он устремился по сходням на борт, но шведские воины сбросили его в Неву вместе с конем. Выбравшись на берег, Гаврило вновь вскочил на своего коня, схватился с воеводой Спиридоном и в поединке сразился.

Рядом с Александром умело бился боевым топором Сбыслав Якунович. Ловчий Яков лишь год назад приехал в Новгород, в свите невесты Александры, дочери полоцкого Брячислава, ставшей женой новгородского князя. Яков Полочанин так мужественно сражался мечом, что удостоился похвалы самого предводителя русского войска. Защищавший князя телохранитель и слуга Ратмир получил много ран, от которых скончался на поле боя.

В Симеоновской летописи есть рассказ современника Невской битвы:

«Уцелевшие же (из шведов) побежали посрамленными, а трупами своих убитых великих воевод наполнили три корабля и (корабли) вместе с ними потонули в море, а для остальных выкопали ямы и побросали в них бесчисленное количество трупов, а многие другие (шведы) были ранены и побежали той же ночью. Новгородцев же пало: Константин Луготонич, Юрята Пинящич, Намест Дрочилю, Незидлов сын Кожевника, а всего пало 20 мужей вместе с ладожанами. Великий же князь Александр Ярославович возвратился с великою бедою и пришел в Новгород».

Но прежде в город прискакали гонцы, возвестившие радостную весть. Колокольным звоном встретили славную дружину победителей, горожане приветствовали возвращавшееся войско на улицах. В церквях и Софийском соборе служили благодарственные молебны. Народ праздновал победу, присвоив князю-полководцу звание Невского. Впервые русский князь получил такое почетное прозвище за воинский подвиг. Вторым такое звание заслужит великий князь московский Дмитрий Иванович, нареченный Донским.

Пройдут века, улягутся скороспелые страсти, несправедливые оценки. Тогда потомки поймут, что Александр Невский был не только талантливым и непобедимым полководцем. Князь, в 1547 году причисленный русской церковью к лику святых, стал родоначальником политики возрождения Руси.

Настоящее должно смотреть не только в будущее, но и в прошлое. Сегодня сквозь муть «классовых» доктрин, сквозь черно-белую ретущь большевистского примитивизма проступают истинные черты истории нашего Отечества. Хрестоматийное представление об Александре Невском только как о непобедимом полководце несправильное — он куда более многогранен. И тут нам надо обратить внимание на другие стороны личности князя. Насколько решительным был первый взмах полководческого меча на берегу Невы, настолько осторожным и дальновидным было все поведение Александра Невского во взаимоотношениях с Золотой Ордой или Монгольской империей со столицей в Каракоруме.

Подчеркиваю: в бою — решительность, в дипломатии — осторожность. Две противоположности характера, счастливо сочетавшиеся в одном человеке. Как будто это разные люди... Но именно такой человек и нужен был обгорелой кровью и обугленной пожарами стране. Речь ведь шла о том, быть или не быть Руси.

Вероятно, мы никогда не узнаем, чего стоило князю Александру вести непрерывное дипломатическое «сражение» с алчными и коварными ханами, чувствующими себя вольготно в атмосфере доносов, предательства и продажности. Какие унижения он терпел во имя Руси, об этом лишь Бог знает. Четыре поездки в Сарай, столицу Золотой Орды, Мучительный путь в невообразимую даль — в Каракорум, где-то возле китайско-индийской границы. Непрерывающиеся споры и ссоры с братьями Андреем и Ярославом, с сыном Василием — по молодости лет и по недостатку ума они считали, что татаро-монгольским захватчикам надо давать вооруженный отпор. Они не понимали, что военное противостояние невозможно, и в этом случае Золотая Орда окончательно сотрет с карты Русь. Ее спасала не решительность, а осторожность.

В конце мая этого года россияне отметили 775-летие Александра Невского, праздник проходил во Владимирской, Ленинградской, Новгородской, Псковской и Ярославской областях. Предполагается, что теперь день рождения святого Александра будет отмечаться каждые пять лет. Значит, следующий юбилей — в 2000-м году.

Валентин МАКАРОВ.

Новгород.